

Метнер А.А., студ. гр. 111 ФК и СКД  
БГУКИ  
Научный руководитель – Измаилова Л.В.,  
канд. искусствоведения

## **РОЛЬ МЕЦЕНАТОВ В РУССКОЙ МУЗЫКЕ XIX ВЕКА**

Благотворительное движение меценатства широко распространилось в России в XIX в. Термин «меценат» образован от имени римского богача, приближенного императора Августа, Гая Цильния Мецената, жившего в I в. до н.э. и помогавшего талантливым римским поэтам того времени. Меценатство в искусстве – покровительство богатых людей, добровольно жертвующих денежные средства на построение различных общественных сооружений (театров, музеев, учебных заведений), помогающих нуждающимся художникам, писателям, поэтам, музыкантам, содействующим развитию науки и искусства. Меценат не только покровитель, но и просвещенный любитель, глубоко разбирающийся в различных видах и жанрах искусства, интересующийся им и умеющий уловить новые направления развития.

Особенно интенсивно движение меценатства проявилось в русской культуре в XIX в. Одним из первых меценатов, поддержавших музыканта, был А. Улыбышев, помогавший встать на ноги М. Балакиреву. Знакомство с богатым помещиком А. Улыбышевым, большим любителем музыки, прославившимся в Европе первой книгой о В.А. Моцарте «Новая биография Моцарта», во многом содействовало его музыкальному развитию. В доме мецената нередко проводились вечера камерной музыки, в которых М. Балакиреву приходилось выступать как пианисту. Молодой музыкант имел случай хорошо познакомиться с репертуаром ансамблевой музыки. В декабре 1855 года А. Улыбышев предложил М. Балакиреву поездку в Петербург, приняв на свой счет все путевые издержки. Переезд коренным образом изменил условия, в которых развивался дар М. Балакирева. Встреча

с М. Глинкой, с которым композитора познакомил А. Улыбышев там же, в Петербурге, имела сильное влияние на всю дальнейшую его деятельность.

Еще одна страстная любительница музыки, обладавшая огромными богатствами Н. фон Мекк, вошла в историю музыки, как меценат П. Чайковского. Среди тех, кому она покровительствовала, больше всех, Н. фон Мекк, выделила молодого профессора Московской консерватории, П. Чайковского, с которым лично не была знакома. Его музыку Н. фон Мекк ставила на одну ступень с классическими произведениями давно признанных В.А. Моцарта, Л. Бетховена. Через скрипача И. Котека, ученика и друга П. Чайковского, она узнала о материальных затруднениях композитора и нашла удобный и тактичный способ прийти ему на помощь, – заказав и щедро оплатив несколько небольших музыкальных работ. Последовавший за этим обмен любезно-официальными письмами стал прологом к интереснейшей переписке, начавшейся в декабре 1876 г. и не прекращавшейся почти четырнадцать лет. Н. фон Мекк взяла на себя заботу о материальном благополучии П. Чайковского, выдавая ему ежегодно по 6000 рублей, создав, таким образом, исключительно благоприятную атмосферу для его композиторского творчества. Своему меценату Н. фон Мекк П. Чайковский посвятил Четвертую симфонию, негласно Первую сюиту, а также подарил рукопись оперы «Евгений Онегин» и трех пьес для скрипки с фортепиано, которые посвящены имению фон Мекк Браилово («Воспоминание о дорогом месте»), где он плодотворно работал. Отношения композитора и мецената прекратились в 1890 году. Эта история закончилась так же, как и началась, – письмом. Покровительница сообщала о том, что разорилась и вынуждена прекратить выплачивать субсидии. Последней фразой были слова: «Вспоминайте меня иногда».

Также знаменательным событием для А. Скрябина было знакомство с петербургским меценатом и издателем с М. Беляевым. М. Беляев – богатый лесопромышленник, любитель музыки, значительную часть своих огромных денежных средств выделил на популяризацию отечественной музыки и на

материальную поддержку русских композиторов. Дарование А. Скрябина, никому неизвестного еще в Петербурге, было встречено музыкальным миром отнюдь не единодушно. Что касается самого М. Беляева, он сразу же пришел в восторг, услышав А. Скрябина в концерте в феврале 1894 года, когда он впервые выступил в Петербурге как пианист – исполнитель собственных произведений. Твердо уверовав в талант А. Скрябина, М. Беляев выделил его на особое место, оплачивая его сочинения самыми высокими гонорарами, спонсируя его поездки и выдавая щедрые авансы в счет будущих работ. Почти ежегодно на протяжении последующих лет А. Скрябину присуждались Глинские премии, которые М. Беляев сам лично назначал, не раскрывая своего имени. Только впоследствии, после смерти М. Беляева выяснилось, что неизвестным, выплачивавшим премии, был он. Благодаря всему этому А. Скрябин был избавлен от материальных забот и получил возможность всецело отдаваться творчеству. Через М. Беляева у А. Скрябина завязались отношения со многими петербургскими композиторами. Исполнительская деятельность А. Скрябина широко развернулась, начиная с середины 1890-х годов. Летом 1895 года состоялась первая заграничная поездка А. Скрябина. Композитор побывал во многих городах Германии, Швейцарии, Италии, Франции, Бельгии. Таким образом, М. Беляев стал не только издателем и покровителем молодого композитора А. Скрябина, обеспечивавшим и не раз выручавшим в трудных материальных ситуациях, но и почитателем его таланта, чутким другом, наставником, следившим за творческим развитием композитора, не стесняясь давать критические советы, преодолевая сотни километров, чтобы в трудную минуту оказаться рядом.

В том же XIX веке в Петербурге и Москве были открыты новые оперные театры и концертные организации. Одним из таких художественных центров была частная опера московского миллионера, держателя акций железных дорог и в то же время покровителя искусств, С. Мамонтова. Этот частный театр, открытый в 1885 году, выдвинул новые художественные идеи, объединившие все виды музыкально-театрального искусства. Девизом театра

был избран известный афоризм «Жизнь коротка, искусство вечно». С. Мамонтова называли «открывателем искусства», т.к. он действительно открыл немало талантов, а также способствовал их продвижению. Одним из таких талантов был С. Рахманинов. В середине сентября 1897 года его пригласили в московскую Русскую частную оперу С. Мамонтова на должность второго дирижера. Сезон, проведенный С. Рахманиновым в театре С. Мамонтова, имел большое значение для его дальнейшей деятельности. Он детально изучил партитуры многих русских и западноевропейских опер, прошел практическую школу дирижерского искусства, познакомился с выдающимися деятелями русской культуры. Особенно крепкая дружба завязалась у С. Рахманинова с Ф. Шаляпиным. Как С. Рахманинов, так и Ф. Шаляпин был привлечен С. Мамонтовым в свой театр. Меценат обратил на него внимание, будучи в Петербурге. Ф. Шаляпин тогда пел на сцене Панаевского театра в «Демоне» А. Рубинштейна, в роли Гудала. Молодой, высокий, худой, он держался на сцене довольно уверенно. С. Мамонтов попросил певца И. Соколова, который уже подписал контракт на летний сезон в Нижнем Новгороде, привезти с собой Ф. Шаляпина, который и не подозревал, что именно у С. Мамонтова он станет настоящим оперным артистом.

Таким образом, меценатство в России в XIX – начале XX веков было существенной, заметной стороной духовной жизни общества, благодаря которому в историю вошли имена великих композиторов, которые непосредственно дали толчок дальнейшему развитию культуры.

#### Список использованной литературы:

1. Рубцова, В.В. Александр Николаевич Скрябин / В.В. Рубцова. – М. : Музыка, 1989. – 447с. – (Классики мировой музыкальной культуры).

2. Очерки по истории русской музыки конца XIX – начала XX века : для учащихся ст. кл. / Т.А. Хопрова, А.Н. Крюков, С.Я. Василенко [и др.]. – М. ; Л. : Просвещение, 1965. – 208 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ